

Ревко-Линардато Павел Сергеевич

ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ ДЕТЕРМИНАЦИЯ ОСОБЕННОСТЕЙ ФИЛОСОФСКОЙ МЫСЛИ В ВИЗАНТИИ

Статья посвящена рассмотрению роли греческого языка в процессах формирования и развития философской мысли в Византийской империи с учетом взаимосвязи языка и культуры. Исследование лингвистической детерминации особенностей византийской философии позволяет раскрыть типологическую специфику, уникальность и культурно-историческое значение интеллектуального наследия византийских мыслителей.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2012/12-1/47.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2012. № 12 (26): в 3-х ч. Ч. I. С. 191-194. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2012/12-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

PHILOSOPHY AND LOGIC OF SOCIETY CRISIS CONSCIOUSNESS ANALYSIS UNDER CONDITIONS OF GLOBALIZATION

Leonid Dement'evich Rasskazov, Ph. D. in Philosophy
Department of Social Work and Sociology
Siberian State Technological University
atropos@bk.ru

The author presents the philosophical-logical conception of society crisis consciousness study in the era of globalization, based on the classic materialistic approach of Aristotle and his opponents – the domestic and foreign thinkers of different philosophical views, and mentions that the research of society crisis consciousness is possible within the framework of the classical laws of logic and traditional philosophical approaches, but does not necessarily correspond to the laws of the material world, based on contradictions.

Key words and phrases: globalization; logic law of excluded middle; crisis; crisis consciousness; logic; contradictions; philosophy.

УДК 81:1

Философские науки

Статья посвящена рассмотрению роли греческого языка в процессах формирования и развития философской мысли в Византийской империи с учетом взаимосвязи языка и культуры. Исследование лингвистической детерминации особенностей византийской философии позволяет раскрыть типологическую специфику, уникальность и культурно-историческое значение интеллектуального наследия византийских мыслителей.

Ключевые слова и фразы: византийская философия; греческий язык; койне; культура; гипотеза лингвистической относительности.

Павел Сергеевич Ревко-Линардато, к. филос. н.
Кафедра философии
Технологический институт
Южный федеральный университет, г. Таганрог
pareli@mail.ru

ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ ДЕТЕРМИНАЦИЯ ОСОБЕННОСТЕЙ ФИЛОСОФСКОЙ МЫСЛИ В ВИЗАНТИИ[©]

Проблема выявления специфики становления и развития византийской философской мысли в современной науке еще не разрешена, несмотря на многообразие представленных в литературе подходов и идей, имеющих важное методологическое и мировоззренческое значение. Необходимы исследования совокупности историко-социокультурной, этнопсихологической и лингвистической детерминаций становления и развития византийской философии. Значительную роль в системе детерминантов особенностей византийской философии играет лингвистический аспект. Изучение византийской философии подразумевает рассмотрение различных сторон культуры Византии с учетом взаимосвязи между культурой и языком.

Культура, как набор установок, ценностей, представлений и моделей поведения, воздействует на структуру и функциональное использование языка. При этом язык осуществляет обратную связь и оказывает влияние на культурные ценности и взгляды на мир. Ни одну культуру нельзя понять без понимания ее языка, и наоборот. Особый интерес представляет вопрос о соотношении языка и мышления. Рассмотрение языка в тесной связи с мыслительной деятельностью индивидов и народов в новоевропейской науке было задано В. фон Гумбольдтом. Подчеркивая творческую природу языка, В. фон Гумбольдт заявил о том, что язык является «самодетельным началом», созидающим процессом [3, с. 49, 69]. Язык образует мир, который находится между миром внешних явлений и внутренним миром человека. И этот языковой мир задает определенные диспозиции восприятию и мышлению, формирует установки и перспективы для работы мысли. Определенное воззрение на мир воплощено в самой структуре языка. В. фон Гумбольдт явился, таким образом, основоположником философии языка, предметом которой является изучение оснований и пределов взаимосвязи познавательного процесса от языка. При этом язык стал пониматься более широко – как духовная энергия и когнитивная активность человека, в отличие от узкой номиналистической интерпретации языка как системы знаков.

В 30-х годах XX века была разработана концепция, известная как гипотеза Сепира-Уорфа или гипотеза лингвистической относительности, согласно которой структура языка определяет мышление и способ познания реальности. Эта гипотеза позволяет увидеть культурные особенности в мышлении и поведении как функции языка, который производит обработку, организацию и классификацию потока чувственного опыта. Язык

устанавливает границы познания, как рационального, так и чувственного. В сильной версии гипотеза Сепира-Уорфа полагает, что различия в языке вызывают различия в мышлении. Слабая версия исходит из того, что различия в мышлении связаны с языком, но не обязательно им вызываются. Но доказать положение о детерминации восприятия, мышления и познания структурами языка довольно трудно. Существует много свидетельств, подтверждающих гипотезу, но другие данные позволяют поставить вопрос о ее достоверности. Тем не менее, гипотеза позволяет сфокусировать внимание на проблеме взаимодействия языка и мышления, рассмотреть язык как важнейшую детерминанту познавательной деятельности. Гипотеза приводит нас к пониманию, что никакая научная и философская концепция не существует вне зависимости от языка. Когнитивная проблема неизбежно превращается в когнитивно-языковую. Поскольку любое теоретическое построение является текстом, то, согласно гипотезе Сепира-Уорфа, используемый язык ограничивает исследователя, ставит его в определенные рамки. Овладевая языком, человек усваивает определенное отношение к миру, обусловленное структурами языка, принимает картину мира, которая отражена в родном языке. Грамматические и семантические категории языка управляют мыслительной деятельностью, формируя идеи человека. Языки по-разному классифицируют действительность, поэтому их носители различаются по способу отношения к ней [7].

Византийская философия представляет собой совокупность философских идей и учений, созданных на греческом языке, который занимает особое место среди других индоевропейских языков, поскольку его письменная история насчитывает более 3,5 тыс. лет. Это обстоятельство обеспечило сохранение стабильности греческого языка, что позволяет проследить непрерывное развитие языковых и культурных традиций.

Греческий язык неслучайно смог стать первым языком науки. С. И. Радциг выделял следующие достоинства греческого языка: лексическое и морфологическое богатство; обилие синонимов для передачи различных оттенков мысли; простота и свобода синтаксиса, что позволяет выражать тончайшие оттенки мысли; разнообразие времен и наклонений в глагольных формах, дающее возможность выражать сложные оттенки действия или состояния, длительность и моментальность действия [6, с. 21-22]. Отличаясь лексической и грамматической полнотой, греческий язык является эффективным инструментом коммуникации и фиксации мысли, способен предельно точно выразить диалектику изменчивого и инвариантного в окружающем мире. Различные аспекты проблемы греческого языка и литературы как предпосылки генезиса античной науки были рассмотрены М. П. Волковым [2]. Им показано, что греческий язык обладает способностью к решению проблем познавательного и экзистенциального характера, обеспечивает необходимую степень точности представляемых результатов. Греческий язык оказался достаточно развитым и богатым, чтобы выразить широчайший диапазон интеллектуальных концепций, отразить самые тонкие и глубокие проблемы.

Беспрецедентный феномен «греческого чуда» Дж. Р. Скойлес объяснил тем, что греки разработали алфавит, который содержал как согласные, так и гласные фонемы и имел отдельные знаки для них. Впервые был создан алфавит, ставший полным фонетическим представлением языка. Категориальное восприятие и выявление фонетических признаков осуществляется левым полушарием человеческого мозга. Другие формы письма, существовавшие в Древнем мире, например, иероглифическое, обрабатываются правым полушарием. С точки зрения Дж. Р. Скойлеса, изобретение фонетического письма привело к развитию левого полушария, что стало важнейшей предпосылкой становления всей современной Западной культуры. Новый алфавит разблокировал ранее скрытые способности левого полушария, ответственного за абстрактно-логический компонент в мышлении [8].

В эллинистическую эпоху устная речь и письменный литературный язык начали развиваться своими путями. Письменный язык терял гибкость и живость, характерную для разговорной речи, поскольку происходила сознательная консервация классической аттической нормы. В устной речи смешивались формы диалектов, появлялись местные варианты. Постепенно образовалась усредненная разговорная форма, используемая на всем пространстве греческого мира – так называемый александрийский койне (греч. *κοινή* – общий).

После подчинения эллинистических государств Римом греческий язык испытал на себе воздействие латинского языка. Реакцией против латинизации и стилевых тенденций, господствовавших в эллинистической литературе, явился аттицизм (греч. *αττικισμός*) – литературное направление, которое рассматривало классический аттический диалект в качестве единственного приемлемого стандарта. Аттицисты препятствовали проникновению в литературный язык новой лексики, неклассических грамматических форм, что способствовало дальнейшему расхождению устной речи и письменного литературного языка. В результате, языковая ситуация византийского периода определялась диглоссией.

В IV-VII веках еще существовала органическая связь устной и письменной речи. В этот период были предприняты попытки сближения литературного и разговорного языка, выражающиеся в заимствовании писателями из народного языка некоторых форм слов и выражений. Примеры таких попыток можно наблюдать в хрониках Иоанна Малалы, Феофана Византийского, в некоторых житиях святых. Постепенно разговорный язык и в лексике, и в грамматических формах все более отдалялся от литературного языка. Одновременно в литературный язык активно вторгались элементы разговорного языка, чему старались воспрепятствовать апологеты греческого языка античной эпохи. В текстах византийской эпохи тесно переплетались и непосредственно соседствовали черты древнегреческого периода (от гомеровских форм и лексики до вариантов греческого языка первых веков нашей эры) и новые черты, которые стали формироваться еще до наступления нашей эры и сложились в систему уже в новогреческом языке. Происходило механическое перемешивание древнегреческих и новогреческих форм. Македонское Возрождение сопровождалось усиленным насаждением древнего языка в классических формах, прежде всего аттического диалекта. В X веке Симеон Метафраст составил сводный корпус житий святых, причем он не ограничился одним собранием древних сказаний, часть житий была им переработана или написана заново, отсюда его прозвище «Метафраст» (от греч. *пересказывать, перелагать*). Он подвергнул редакции язык оригиналов в сторону сближения его с древнегреческим

языком, то есть перевел слова и выражения разговорного языка на литературный. Его метод перевода записанных на разговорном языке текстов на древнегреческий язык использовался византийскими писателями и позднее. Известны случаи и обратного парафразы. В эпоху Палеологов расхождение между литературным письменным языком и речью широких масс населения продолжало увеличиваться. Разговорный язык начал отвоевывать у книжного языка все больше позиций, о чем свидетельствует существование в поздней Византии литературы на народном языке. Но в целом, образованные византийцы пренебрежительно относились к народному языку, как к грубому и низкому, неспособному выражать возвышенные идеи и художественные образы. Литературный пуризм отдалил литературный язык от разговорного до такой степени, что первый стал с трудом понимаем необразованным большинством. Произведения, написанные на высоком литературном языке, предназначались для достаточно узкого круга образованных людей.

Благодаря использованию греческого языка византийская философия оказалась органично связанной с античными учениями. Хотя первоначально в Восточной Римской империи использовался и латинский язык, к VII веку греческий язык получил господствующее положение в византийском обществе, что способствовало более легкому и массовому восприятию древнегреческого культурного наследия. В значительной степени благодаря греческому языку сохранение близкой связи с античностью стало характерной особенностью византийской философии. Византийские мыслители не могли не испытать на себе мощное влияние античных достижений и брали за образец классических авторов, часто стремясь подражать им. В соприкосновении с античными произведениями создавался литературный язык, воспроизводящий строгую грацию аттицизма. И как в своем стиле византийские философы подражали античной форме, так и в мышлении они подражали классическим идеям. На протяжении всей истории развития византийской философии различные авторы либо намеренно брали в качестве образца классические литературные традиции, либо склонялись к использованию в своих произведениях живого языка, что было связано как с уровнем образованности самого автора, так и с содержанием его учения. Так, язык произведений гуманистов носил утонченный характер, он был намеренно насыщен аттицизмами, что контрастировало с народным стилем монахов.

С греческим языком непосредственно связана не только античная, но и раннехристианская культурная традиция. В начале нашей эры греческий язык стал основополагающим языком христианских текстов. Все двадцать семь книг, составляющих новозаветный канон, в оригинале были созданы на койне, за исключением, возможно, Евангелия от Матфея, написанного, по преданию, на еврейском (арамейском) языке.

Различные варианты койне, использовавшиеся в христианской Библии и связанных с ней текстах, обозначают термином «библейский койне» или «язык Нового Завета». Библейский койне не имеет тенденций к подражанию древним аттическим образцам. Еще в III–II веках до н. э. в Александрии, где в обширной еврейской общине разговорным языком стал греческий, был осуществлен перевод текстов Ветхого Завета, получивший название «Септуагинта». Септуагинте свойственно обилие семитизмов, поскольку переводчики придерживались метода предельной верности еврейскому тексту. Но благодаря этому переводу было очень много сделано для того, чтобы приспособить греческий язык для выражения понятий иудейской религии. Почти все личные имена и географические наименования получили в Септуагинте иную форму в соответствии с нормами греческого языка. Некоторые лакуны, имеющиеся в еврейском тексте, восполнены греческими переводчиками по смыслу. В результате греческая лексика приобрела особый вид, выражая новый, специфический круг понятий, что обусловило своеобразие библейского койне.

Многие слова, в том числе, выражающие философские, религиозные и этические понятия, не всегда можно точно перевести с семитских языков на греческий. Одна из причин – различное понимание устройства мироздания в античной мысли и в иудаизме. Специфическая структура языка опосредованным образом задает перспективу категориального расчленения. Типы связки субъекта и предиката отличаются в различных языках, а категории выявлялись (Аристотелем, И. Кантом) как типы связки в суждениях и отождествлялись с предложениями. В еврейском языке нет прямого аналога слова «есть», поэтому «весь строй еврейской мысли связан с реалиями, отличными от понятий бытия, сущности, объекта, предикации, доказательства и т.д.» [4, с. 124].

Византийские мыслители использовали стилистические формы, общую структуру, отдельные элементы и мотивы, имеющие корни в Септуагинте. Подражая примеру Библии, ранние христианские авторы склонялись к использованию простого стиля койне, относительно близкого к разговорному языку. После IV века, после того как христианство было признано государственной религией Римской империи, в христианской литературе стали использоваться варианты койне, заметно подвергавшиеся влиянию аттицизма. Вероятно, одной из причин этого явилось то, что у христианства возникла потребность в языке теоретического философского знания, зафиксированного в трудах ученых классической эпохи. Благодаря деятельности отцов церкви христианская идеология стала оформляться на языке античной культуры. Как писал С. С. Аверинцев: «Христианская литература зародилась на грани двух совершенно разнородных языковых и стилевых миров – греческого и еврейско-арамейского. Уже самым своим возникновением она разрушила эту грань, разомкнув замкнутый круг античной литературы и принудив ее к восприятию новых влияний. Победа новой веры, а следовательно, и новой литературной линии по необходимости должна была в корне перестроить не только идейный, но и формальный строй грекоязычной и латиноязычной словесности – и притом с самыми долговременными последствиями для всего развития европейских литератур, до Нового времени включительно» [1, с. 501].

И. фон Мейендорф, рассматривая особенности византийского богословия, тесно связанного с философией, писал: «Может создаться впечатление, что дух греческого христианства состоял именно в оптимистическом веровании в то, что человеческий язык в сущности способен выразить религиозную истину, и что спасение зависит от точности выражения, использованного для передачи смысла Евангелия. Однако те же самые греческие христиане твердо исповедовали невозможность выразить на языке понятий всю полноту истины и неспособность

человеческого разума постичь Сущность Божию. В Византии, следовательно, была налицо антиномия в самом подходе к богословию: Бог действительно открыл Себя во Христе Иисусе, и знание Его Истины существенно важно для спасения, но в то же время Бог выше человеческого рассудка и Его невозможно вполне выразить человеческими словами» [5, с. 9]. Поэтому характерной чертой византийской интеллектуальной жизни стали многочисленные дискуссии об адекватности или неадекватности слов, выражающих религиозные истины.

Использование греческого языка определило характер и особенности византийской философии, ее отличие от западноевропейской средневековой мысли. Греческий язык обеспечил прямую связь византийцев с античной традицией, предоставив им доступ к большинству важнейших античных текстов и возможность их изучения в оригинале. В немалой степени именно благодаря использованию греческого языка происходило распространение христианства как системы мировоззрения, и была обеспечена возможность для взаимодействия новой религии и языческой философии. Кроме того, специфика греческого языка создала определенную языковую картину мира, структуру мышления и форму выражения мысли, в том числе, философской.

Список литературы

1. Аверинцев С. С. Истоки и развитие раннехристианской литературы // История всемирной литературы. М., 1983. Т. 1. С. 501-515.
2. Волков М. П. Греческий язык и становление научного познания // Вестник Тамбовского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2008. Вып. 2 (58). С. 275-281.
3. Гумбольдт В. Избранные труды по языкознанию. М., 1984. 400 с.
4. Дворкин И. «Существование» в призме двух языков // Таргум. М., 1990. Вып. 1. С. 121-127.
5. Мейендорф И. Византийское богословие. М., 2001. 336 с.
6. Радциг С. И. История древнегреческой литературы. М., 1992. 552 с.
7. Уорф Б. Л. Отношение норм поведения и мышления к языку // Новое в лингвистике. М., 1960. Вып. 1. С. 58-92.
8. Skoyles J. Alphabet and the Western Mind // Nature. 1984. Vol. 309 (5967).

LINGUISTIC DETERMINATION OF PHILOSOPHICAL THOUGHT FEATURES IN BYZANTIUM

Pavel Sergeevich Revko-Linardato, Ph. D. in Philosophy
 Department of Philosophy
 Technological Institute
 South Federal University in Taganrog
 pareli@mail.ru

The author considers the Greek language role in the processes of philosophical thought formation and development in the Byzantine Empire taking into consideration the interconnection of language and culture, and tells that the research of the linguistic determination of the Byzantine philosophy features allows revealing the typological specificity, uniqueness and cultural-historical significance of Byzantine thinkers' intellectual heritage.

Key words and phrases: Byzantine philosophy; Greek language; Koine; culture; hypothesis of linguistic relativity.

УДК 902

Исторические науки и археология

Статья рассматривает каменный инвентарь стоянки Костенки 11/а, в частности, нуклеусы. Ставится вопрос о контексте их происхождения и параметрах типологической классификации, использование которых не дает полного представления о каменной индустрии. Изучение коллекции нуклеусов ведется с точки зрения технологического и трасологического анализов имеющихся форм. В результате меняется представление о происхождении морфологических форм орудий. По своему смыслу это пример рассмотрения отдельных типологических групп через призму комплексного анализа, что позволяет заново переосмыслить каменную индустрию конкретного памятника и сделать принципиально отличающиеся от других, более объективные, выводы.

Ключевые слова и фразы: верхний палеолит; технология; трасология; типология; нуклеус; микропластинка.

Антон Михайлович Родионов

Кафедра зарубежной истории

Воронежский государственный педагогический университет

rodionanton@yandex.ru

НУКЛЕУСЫ ПОЗДНЕПАЛЕОЛИТИЧЕСКОГО ПАМЯТНИКА КОСТЕНКИ 11/А ©

Стоянка Костенки 11 была открыта А. Н. Рогачевым в 1949 г. в с. Костенки Хохольского района Воронежской области. Полевые исследования памятника начались в 1951 г. и продолжались до начала 1960-х гг. Они показали, что на оконечности центрального мыса Аносова лога в толще лёссовидного суглинка и в верхних